

На мгновение в воздухе воцарилась тишина. Фэн Линг посмотрела на него: "Ли Наньхэн, если ты осмелишься лгать мне после того, как твои глаза восстановятся, ты знаешь мой нрав. I..."

"Я действительно не вижу". Ли Наньхэн поднял голову, выражение его лица было спокойным и серьезным.

Она сделала паузу, не веря ему. После долгого разглядывания она наклонилась, чтобы встать перед ним. Она смотрела прямо на него и подняла руку, чтобы коснуться его глаз.

В конце концов, мужчина поднял руку и притянул ее в свои объятия. Как только она уткнулась в его объятия, она тут же тихонько вскрикнула: "Ты все еще говоришь, что не видишь?"

"Я действительно не вижу". Мужчина не отпускал ее. Он сел на ковер и обнял ее. Он опустил голову и поцеловал ее в щеку. "Иногда я могу видеть некоторые размытые изображения с помощью света. Они настолько размыты, что я не могу видеть четко. Например, сейчас свет в окне очень сильный. Я вижу тень, но когда вы поднимаете руку, я не могу видеть четко".

"Тогда как вы заказали еду в отеле?"

"Номер, по которому вы недавно звонили, это К. Я коснулся своего телефона и нажал на ближайший номер, попросив К помочь мне связаться с близлежащими отелями".

"...На самом деле все так".

Мужчина опустил голову и утешительно поцеловал ее в лоб: "Ты хочешь, чтобы я быстро восстановил зрение и женился на мне? Почему ты так торопишься выйти за меня замуж?"

Фэн Линг молчала. Просто Ли Наньхэн редко оказывал давление на других. Он мог делать все как обычно, словно его глаза были в порядке, поэтому в последние несколько месяцев она часто забывала, что он ничего не видит.

Ей было нелегко уловить намек на то, видят ли его глаза, но, в конце концов, это было не так.

Это имело смысл. Он исследовал этот дом в течение нескольких месяцев. Отнести ее в ванную не составило труда. Кроме того, он все еще мог найти ее безымянный палец.

"Раз я могу видеть некоторые размытые изображения, значит, есть улучшения. Я схожу в больницу и посмотрю, когда у меня будет время".

Врачи, которые иногда приезжают на обследование, не могут привезти с собой никакого оборудования. Я пойду в больницу для очередного обследования".

"Хорошо." Ли Наньхэн услышал сдержанность в ее тоне и поднял руку, чтобы коснуться ее головы.

Он был тем, кто должен был утешать, но сейчас он должен был утешить ее.

По совпадению, ноги Фэн Линг все еще болели. Она просто позволила себе откинуться на его руки и не вставала. Вечернее солнце было теплым. Сузив глаза, она прильнула к его груди и ненадолго уснула.

Когда она проснулась, Фэн Линг был в спальне. Она услышала голос Ли Наньхэна в гостиной. Она встала и вышла, увидев, что он отвечает на звонок.

"Да, доктор Йорко связался со мной месяц назад. Он сопровождал тяжелобольного пожилого человека в санатории в течение некоторого времени. Недавно он только вернулся в Нью-Йорк и перенес несколько важных операций на глазах. Он только что нашел время, чтобы договориться о неделе свободного времени. Я приеду и попробую".

"Тебе не обязательно приходить. Сейчас вы здесь только для того, чтобы навестить меня. Моя маленькая жена должна будет заняться приготовлением еды для вас. Лучше ей одной позаботиться обо мне".

Фэн Линг немного послушал и подошел. В этот момент Ли Наньхэн уже повесил трубку.

"Ты не спишь?" Он услышал ее шаги и повернулся, чтобы спросить.

"Кто звонил?"

"Цинь Ситин". Ли Наньхэн протянул ей стакан молока, который он согрел своими руками. Когда Фэн Линь с благодарностью приняла его, он сказал: "Цинь Ситин знает всемирно известного офтальмолога, но встретить этого врача непросто. Он не выходил из клиники из-за смерти старейшины своей семьи и только недавно вернулся на работу. Мо Цзиншэнэнь недавно связался с директором больницы и специально попросил доктора Йорко принять меня на следующей неделе."

"Этот доктор очень хорошо лечит глаза?"

"Это не должно быть слишком плохо. Месяц назад я принял предложение доктора из Лос-Анджелеса и связался с этим известным доктором Йорко."

Однако его семья только что попала в аварию, и у него действительно не было времени приехать, поэтому я не стала его заставлять." Ли Наньхэн услышал ее мягкий голос, когда она пила молоко, и скривил губы. "Недавно Цинь Ситин и Мо Цзиншэнэнь использовали свои связи, чтобы уладить дело. Завтра мы отправимся в Нью-Йорк. Я поеду к доктору Йорко. Ты тоже можешь вернуться в Нью-Йорк и навестить семью Фэн".

"Вчера Цзи Нуань сказала, что хочет приехать. Я не хотела, чтобы она уезжала за границу с ребенком. Она беременна, поэтому я не разрешил ей приехать. Если ты скажешь это сегодня... если она узнает, она может действительно подумать, что я не хочу развлекать их лично". Фэн Линг выпила почти все молоко и посмотрела на него. "Я думаю, ты не хочешь, чтобы господин Мо и госпожа Мо демонстрировали свою любовь перед тобой".

Ли Наньхэн усмехнулся, но ничего не объяснил. Он сел рядом с ней и повернул голову, чтобы поцеловать ее ухо. Когда она уже собиралась отодвинуться от него, он обнял ее за талию и прижал к дивану. "Тогда поторопись и роди для меня одного или двух детей. Если Мо Цзиншэнэнь посмеет покрасоваться передо мной со своей женой и детьми, я брошу ему в лицо пеленки нашего ребенка. Посмотрим, посмеет ли он еще выпендриваться".

Фэн Линг: "..."

Она представила себе эту сцену и вспомнила невыразительное лицо господина Мо. Ее спина похолодела, и она быстро оттолкнула его. "Нелегко господину Мо и Цзи Нуань иметь такое мирное маленькое счастье. Есть ли необходимость для тебя быть таким кислым? Кроме того, доктор Цинь не женат и не имеет ребенка. Вы не последняя. К чему такая спешка?"

Ли Наньхэн усмехнулся. "Тогда ты, наверное, не знаешь, что когда Ши Няньгэ жестоко

переспала с ним и бросила его, чтобы уехать в Америку, у нее в животе уже был ребенок семьи Цинь. Когда она вернулась в Хай Чэн, она уже была матерью трехлетней девочки. Знаете ли вы, сколько лет она скрывала это от Цинь Ситина? Ее фамилия была Цинь, и он был первым, кто стал отцом!"

Фэн Линг была в недоверии: "Почему я не слышал об этом?"

"С характером Ши Няньгэ, которая глотает собственную кровь, если теряет зубы, как другие узнают? Она так долго пряталась от Цинь Ситина".

"..."

"Даже Вэнь Лицин может подарить Вэнь Линхан сына. Не думаешь ли ты, что я ревную?" сказал Ли Наньхэн, обняв ее за талию и прижав к себе.

"Мне уже тридцать..."

"Сейчас 31." Фэн Линг все же смогла найти в себе силы поправить его.

Выражение лица Ли Наньхэна потемнело: "Вот почему я был рядом с тобой столько лет. Я хранил тебя в своем сердце еще до того, как твоя грудная клетка полностью сформировалась. Я обращался с тобой так более десяти лет, но в итоге совсем забыл о родах".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094807>